

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.9>

Пашковская Татьяна Григорьевна, Шестиалтынова Екатерина Васильевна,
Токарев Егор Владимирович

"ГОРБИ - ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР": ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА М. С. ГОРБАЧЁВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ (1985-1991 ГГ.)

Статья посвящена анализу трансформации образа М. С. Горбачёва в англоязычном медиадискурсе. Источником для исследования стали газетные публикации Великобритании, США, Канады и Австралии, вышедшие в 1985-1991 гг. Работа основана на методологических концепциях М. Фуко, Т. В. Дейка, М. Пешё, Д. Пажо, Й. Леерсена. Авторы рассматривают этапы формирования нового образа советского лидера, показывают механизмы иррационального воздействия медиадискурса на читателей с помощью выявления метафор и исторических параллелей, используемых журналистами газет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 45-49. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Дата поступления рукописи: 26.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.9>

Статья посвящена анализу трансформации образа М. С. Горбачёва в англоязычном медиадискурсе. Источником для исследования стали газетные публикации Великобритании, США, Канады и Австралии, вышедшие в 1985-1991 гг. Работа основана на методологических концепциях М. Фуко, Т. В. Дейка, М. Пешё, Д. Пажо, Й. Леерсена. Авторы рассматривают этапы формирования нового образа советского лидера, показывают механизмы иррационального воздействия медиадискурса на читателей с помощью выявления метафор и исторических параллелей, используемых журналистами газет.

Ключевые слова и фразы: М. С. Горбачёв; холодная война; образ; общественное мнение; медиадискурс; англоязычная пресса; имагология.

Пашковская Татьяна Григорьевна, к. филос. н.

Шестиалгынова Екатерина Васильевна

Токарев Егор Владимирович

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

czaczulia@inbox.ru; katya.beschetnova@mail.ru; tokareve152@gmail.com

«ГОРБИ – ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР»: ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА М. С. ГОРБАЧЁВА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ (1985-1991 ГГ.)

Актуальность исследования медиаобразов российских политиков за рубежом обусловлена тем, что именно в национальных медиадискурсах задается необходимый политический контекст и настраивается общественное мнение в отношении тех или иных политических решений. В этой связи исследование медийного образа, пожалуй, одного из самых противоречивых деятелей современной истории – М. С. Горбачёва является ярким примером и представляет особый интерес. Никто из российских руководителей не удостоивался такого неодобрения у граждан своей страны при беспрецедентной поддержке Запада.

Практическая значимость работы обусловлена возрастающим влиянием СМИ на общественное мнение. В демократических обществах имидж, сформированный в СМИ, может стать ключевым фактором победы или провала на выборах, а в странах с персоналистскими режимами с помощью СМИ поддерживается доверие к лидеру и обеспечивается стабильность системы. В условиях всеобщей информатизации медиадискурс стал одним из инструментов управления обществом через иррациональные механизмы сознания: люди не успевают глубоко анализировать массовые информационные потоки и превращаются в реципиентов образов и символов, навязываемых СМИ. В этой связи важно проанализировать процесс трансформации прессы в инструмент формирования общественного мнения и, в частности, реконструировать основные этапы формирования и «ребрендинга» медийного образа советского лидера в странах Запада.

Среди исследователей, занимавшихся данной темой, отметим О. В. Ветер, которая проанализировала оценки внешней политики Горбачёва во французской прессе [1]. Статья Т. С. Шугайло посвящена оценкам межнациональных проблем и распада советского государства в русской эмигрантской прессе США, издававшейся в 1986-1991 гг. [6]. Наиболее значительным исследованием является монография тюменского историка О. Н. Дроконовой «Запад о феномене М. С. Горбачёва и его эпохе (по материалам американско-британских источников и исследований 1980-х – 1990-х гг.)» [3]. Однако работа О. Н. Дроконовой написана на основе архивов политиков, опросов общественного мнения, высказываний историков и публицистов относительно деятельности последнего советского лидера. Это исследование не позволяет ни отделить оценки политической элиты от информационных потоков, которые выливались на широкую аудиторию, ни вскрыть механизмы формирования общественного мнения с помощью СМИ, чему посвящена данная статья.

Целью исследования является анализ трансформации образа М. С. Горбачёва в англоязычном медиадискурсе, выявление точек бифуркации – событий, качественно менявших восприятие лидера СССР на международной арене. **Задачами** работы являются: анализ массовых источников информации – газетных публикаций; извлечение тех метафор и тонких исторических аналогий, которые иррационально воздействовали на широкую публику и в результате меняли общественное мнение, сделав М. С. Горбачёва «любимцем» западной общественности. Кроме того, авторы критически относятся к представлениям об абстрактном консолидированном Западе и стремятся к выявлению особенностей в оценках политики М. С. Горбачёва журналистами из разных стран.

Исследования образов, конструируемых средствами массовой культуры и информации, стали результатом постмодернистского поворота в исторической науке и привели к появлению исторической имагологии. Французский исследователь Д. Пажо разработал структуру имагологического анализа и поставил перед историками задачу установить механизмы и культурные обстоятельства пересмотра и обновления стереотипов [5]. Профессор Амстердамского университета Й. Леерсен обосновал зависимость восприятия образа от конкретно-исторического контекста, предложив сравнительный анализ одного и того же образа в разных культурных обстоятельствах [17].

Источниковую основу работы составляет пресса Великобритании, Канады, США, Австралии, издававшаяся в 1985-1991 гг. Ценность массмедиа в качестве исторического источника заключается в том, что они

позволяют выявить установки, транслируемые на самую широкую аудиторию, а не на узкую группу специалистов. Массовая аудитория печатных медиа рассматривается как объект политических манипуляций, а сами СМИ – как инструмент формирования общественного мнения. Методология исследования медиадискурса основана на концепциях М. Фуко, Т. В. Дейка, М. Пешё, К. Фукс [2; 4]. Особое внимание авторов обращается на контекст упоминания исследуемого образа и подбираемые для этого информационные поводы.

«С ним можно иметь дело!»: ожидания и опасения по поводу прихода к власти М. С. Горбачёва. До 1985 г. М. С. Горбачёв практически не упоминался в англоязычной периодике, хотя с 1984 г. его называют возможным преемником «президента» К. У. Черненко. Журналист Дж. Джонс, освещавший визит Горбачёва в Великобританию, обращает внимание на символическую деталь: «53-летний советский чиновник пропустил поездку к могиле основателя коммунизма Карла Маркса и предпочел посетить Лондонский Тауэр» [16]. В ходе декабрьской поездки Горбачёва с супругой в Соединенное Королевство пресса отмечает их восхищение Вестминстерским аббатством, шутки Горбачёва с фотографами, попытки Раисы Максимовны говорить по-английски. После вступления нового лидера СССР в должность пресса начала прогнозировать возможные изменения советского политического курса. Все журналистское сообщество условно разделилось на «оптимистов» и «пессимистов».

С точки зрения одних, в молодом советском лидере есть качества, подающие надежду. Отмечают, что среди всех претендентов у власти оказался самый молодой, который персонифицирует «новую породу», а это значит, что эпоха упорной слепой борьбы с СССР заканчивает своё существование. Публикуются статьи с метафоричными заголовками: «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА – Горбачёв поднимается в стареющей советской галактике», «Красная звезда восходит на Востоке» [26]. Читатель узнает, что молодой руководитель СССР с симпатией относится к джазу, виски и хорошей одежде, а его жена является олицетворением стиля и независимости. Пресса повсеместно цитирует фрагмент речи Маргарет Тэтчер, произнесенной в декабре 1984 г.: «Мне нравится господин Горбачёв. С ним можно иметь дело», – так формировался многообещающий образ молодого руководителя СССР.

С точки зрения других, оптимистические ожидания не обоснованы. Во-первых, Горбачёв не имеет возможности что-либо изменить при сохранении старого окружения. Во-вторых, не стоит ожидать качественной трансформации от нового лидера, ведь он является порождением советской системы и неотъемлемой частью партийной элиты. В статье «Не переоценивайте личность Горбачёва» авторы полемизируют с высказыванием Х. Эллиот: «Важны люди, а не системы». Они пишут, что в дни смены руководства СССР это звучит вдохновляюще, но уже через несколько месяцев все поймут, что системы тоже важны, а может, и в большей степени, чем люди, и мы будем высмеивать сегодняшние поспешные публикации о Горбачёве. Действительно, М. С. Горбачёв выглядит необычно на фоне предыдущих советских лидеров, но, возможно, все это указывает лишь «на новый фасад Кремля» [10]. Американским читателям напоминают тот факт, что Горбачёв начал свою партийную карьеру ещё при Сталине в 1952 г. и что именно партия является источником кастовых привилегий советской верхушки (специальные магазины, дачи, импортные меха и парфюм, лимузины и возможность путешествовать). Любой, кто поднимет руку на этот порядок вещей, будет отстранен, как Н. С. Хрущёв.

Молодость и харизма Горбачёва вызывали у скептиков только опасения. Харизма может сделать его более амбициозным, а значит, опасным для Запада – писали в прессе; утверждали, что в силу молодости Горбачёв может оказаться ещё более «ортодоксальным» коммунистом, чем его хилые и пожилые предшественники. Читательница *The San Francisco Chronicle* Дороти Аппелгейт написала письмо в редакцию: «У Михаила Горбачёва может быть и другой стиль, но мы не можем рассчитывать на другую политику; их цель – это мировое господство любой ценой. Многие говорят, что у него есть харизма. Однако Сталин, Гитлер, Муссолини тоже имели харизму, но они принесли миру только зло и опустошение, которое будет ощущаться еще несколько веков...» [18].

Несмотря на то, что молодость и открытость Горбачёва вызывали большую симпатию западной общественности, недоверие к выходцу из советской бюрократии было сильнее. Может ли тот, кто является продуктом старой системы, пойти против этой системы? Многим это казалось невероятным. При этом отметим, что пресса Великобритании проявляла более теплое отношение к Горбачёву по той причине, что британские журналисты, как и их премьер-министр, были очарованы четой Горбачёвых ещё в декабре 1984 г., когда они впервые посетили Лондон с официальным визитом. Американская периодика отличается более настороженными оценками и поддерживает отказ Рейгана ехать в Москву на похороны К. У. Черненко.

«Господин Горбачёв проводит революцию без кровопролития» [25]: политика М. С. Горбачёва в репрезентации англоязычной прессы. Год спустя после смены власти западные журналисты по-прежнему обращают внимание на мелкие детали, являющиеся новациями в поведении советского лидера. *The Sunday Times* отмечает, что в конце XXVII съезда КПСС новый генсек «просто пожелал каждому из пяти тысяч делегатов здоровья и попросил вернуться к работе, в отличие от своего предшественника Л. И. Брежнева, призывавшего к троекратным крикам «Слава! Слава! Слава!» [8].

Центральной темой репортажей стал внешнеполитический курс М. С. Горбачёва и встречи с американским президентом Р. Рейганом. Журналисты быстро подметили дружественный характер общения глав двух сверхдержав, смягчение курса СССР в отношении стран Восточной Европы, а также уступки советской стороны по вопросу о правах человека. Наибольшее освещение получил саммит 1987 г., проходивший в Вашингтоне, когда было подписано соглашение о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В оценках

саммита по-прежнему превалировал скептицизм: с точки зрения американской стороны, это соглашение было лишь «лёгкой музыкой в амфитеатре контроля над вооружением», «соглашением не соглашаться» [24].

Риторика заметно меняется после выступления М. С. Горбачёва на Генассамблее ООН 7 декабря 1988 г., где советский лидер говорил о готовности построить сотрудничество на основе универсальных ценностей и предложил «распространить дух перестройки на весь мир» [15]. Освещая это выступление, канадское издание *Toronto Star* предлагает отказаться от лексики холодной войны: замените термин «холодная война» на «прохладный мир» и будьте готовы в скором времени перейти к выражению «перестроечный мир» [Ibidem], в то время как лондонское издание *Financial Times* усомнилось в искренности М. С. Горбачёва: «Двадцать восемь лет спустя после того, как Никита Хрущёв стучал ботинком по столу, Михаил Горбачёв на таком же форуме ООН показал своё мастерство в искусстве современной драмы» [27]. С точки зрения журналистов, без разоружения и выхода советских войск из Восточной Европы НАТО не должно снижать свою бдительность.

Англоязычный медийный дискурс ясно иллюстрирует то давление, которое страны НАТО оказывали на СССР в вопросе об объединении Германии и о снижении военной мощи стран Варшавского договора. Не довольствуясь уже сделанным, М. С. Горбачёва склоняли ко все большему и большему уступкам. В итоге в декабре 1989 г., через месяц после падения Берлинской стены, на Мальтийском саммите ведущих держав провозгласили окончание холодной войны. И вот оценка канадской газеты *Toronto Star*: «Правда о природе саммита заключается в том, что это была не встреча между лидерами двух сверхдержав. Скорее, на борту круизного лайнера “Максим Горький” собрались лидер настоящей сверхдержавы и лидер рухнувшей бывшей сверхдержавы» [14].

Другим важным информационным поводом стала встреча В. Гавела и М. С. Горбачёва, когда советская сторона согласилась отозвать весь военный контингент численностью 73 500 человек из Чехословакии. Образ советской стороны в освещении американских медиа – это образ армии, отступающей под недружественные звуки маленького военного оркестра после временной оккупации европейской страны. Английские СМИ начали публикацию высказываний рядовых граждан Чехословакии, иллюстрирующие негативное отношение людей к СССР: «Мы жили ради дня, когда они уйдут», «это было подобно жизни в тюрьме», «они говорили своим детям, что все здесь [в Праге] принадлежит им [советским людям]», «у нас нет злости к советским людям; это не их вина, а их правительства» [13].

Западная пресса широко освещала переговоры об объединении Германии. Причем порой уступчивость М. С. Горбачёва изумляла даже западных журналистов: «Переход господина Горбачёва от решительной позиции против членства объединённой Германии в НАТО ко вчерашнему драматическому согласию на это является одной из загадок последних бурных месяцев европейской истории» [12]. Пресса подчеркивала несоответствие политики Горбачёва в отношении республик СССР и принципов, которые он декларировал в программе «новое политическое мышление». Наиболее резонансными стали январские события 1991 г. в Вильнюсе. Корреспонденты обращают внимание на то, что глава СССР не выразил ни печали, ни сожаления по поводу гибели людей, а также высказывают сомнения по поводу целесообразности оказывать экономическую помощь советскому правительству, использующему силу против своего народа. «Это так по-русски. Они напали на Венгрию в 1956 г., когда весь мир был занят Суэцким кризисом. Сейчас они вторглись в страны Балтии, в то время как мы заняты кризисом в Персидском заливе», – американский журналист цитирует своего дипломата и напоминает читателям, что США никогда не признавали аннексию Латвии, Литвы и Эстонии, совершенную в 1940 г., и будут поддерживать восстановление их независимости мирными средствами [11].

Это лишь отдельные примеры того, как освещение горбачевской политики принимало характер наблюдения за проигрывающим в игре противником. Американцы все больше фокусировали внимание на внешнеполитическом аспекте деятельности Горбачёва, приветствуя вывод советских войск из стран Восточной Европы и Афганистана, объединение Германии, и щедро расхваливали М. С. Горбачёва: «Он привнес большую открытость в советское общество», «на смену конфронтации пришли переговоры». В США тон прессы становился все более и более назидательным. *The Washington Times* предлагает Горбачёву в качестве ролевой модели американского президента Трумэна, сумевшего построить сильную экономику на основе военной после Второй мировой войны [25].

Британские и канадские издания обращают больше внимание и на результаты внутренней политики инициатора перестройки, констатируя разрушение державы и провал реформ. По случаю присуждения М. С. Горбачёву Нобелевской премии мира британцы публикуют мнения советских граждан об итогах его деятельности внутри страны. Приведём примеры: «Я не поддерживаю это решение; экономика в плохом состоянии, и люди живут плохо», «Нобелевский комитет просто не знает, как здесь на самом деле. Пусть они поживут здесь пару месяцев, как все русские, и посмотрим, как они будут думать. Неужели мир должен быть только для иностранцев?», «Это что-то дьявольское, они [Нобелевский комитет] должно быть сумасшедшие, он не должен находиться в одном ряду с Андреем Сахаровым» [23].

«Царь в костюме и галстуке»: образ Горбачёва в период распада СССР и его ухода с должности. С августа по декабрь 1991 г. публикации о Горбачёве приобретают все более оценочный характер: журналисты подводят первые итоги. После августовского путча австралийская газета *The Age* пишет: «М. С. Горбачёв превратил себя в царя в костюме и галстуке. Он изменил ход истории, а потом обнаружил, что Советский Союз, как и царская Россия, оказался слишком велик для управления одним человеком. Революции, как история постоянно нам напоминает, имеют привычку пожирать собственных детей, особенно когда эти дети нерешительны» [7].

Фактический распад советской империи осенью 1991 г. вызывал различные прогнозы, суть которых сводилась к тому, что с авторитарным режимом в России покончено навсегда: «Горбачёв – мастер ходить по старому канату. Но в конце концов он, вероятно, станет как королева Англии или президент Германии – духовным лидером» [20], – прогнозирует сотрудник американской разведки Г. Тревертон в интервью *USA today*. В другой публикации фактически констатируется идеологическая смерть режима и его лидера: «Ликвидация Горбачёвым партии привела к тому, что Горбачёв фактически упразднил и себя, и своих идейных родителей; самоубийство и отцеубийство в одно и то же время. Впрочем, коммунистическая история изобилует суицидами в буквальном смысле слова: от Владимира Маяковского, поэта русской революции, покончившего с жизнью, разочаровавшись в ленинской политике, до недавних суицидов лидеров провалившегося путча» [9].

После подписания Беловежских соглашений советского президента называли «великим [Гарри] Гудини в политике» [19], которому, несмотря на талант, не удастся остановить процессы распада. В английской прессе М. С. Горбачёва сравнивали с королем Ричардом II, казненным в лондонском Тауэре: как и Ричард, он был «прекрасной розой, прекрасным человеком и не очень хорошим лидером. На каждой развилке он поворачивал в неправильную сторону». Проводились сравнения с королем Лиром, преданным своими дочерьями; отмечалось, что подобным же образом Горбачёв был предан Ельциным [21].

Подводя общий знаменатель под многочисленные оценки, отметим, что к декабрю 1991 г. советский лидер, фактически оставшийся без государства, предстал перед западным читателем жертвой собственной политики и нерешительности. В день отставки М. С. Горбачёва в *USA today* вышла статья «Был ли Горбачёв дураком? Гением? Жертвой?». Издание подводило итоги: «Он фатально колебался на грани собственной политической трансформации... Метафорой горбачёвского правления можно считать взрыв на Чернобыльской АЭС» [22].

Итак, М. С. Горбачёв сразу же стал одной из центральных фигур репортажей в англоязычных газетах. С помощью метафор («красная звезда», «царь в костюме и галстуке»), исторических и литературных аналогий (Ричард II, король Лир) пресса насыщала общественное мнение готовыми образами, с которыми ассоциировался молодой руководитель СССР. По мере того, как политический истеблишмент убеждался в необратимости курса, выбранного Горбачёвым, менялись и оценки. По тому же пути вслед за прессой пошла и общественность: сначала это было недоверие, смешанное с надеждой на молодость советского лидера, а после вывода советских войск из Восточной Европы и падения Берлинской стены – признание его исторической роли в прекращении холодной войны. В заключение отметим, что в то время как журналисты Великобритании, Канады, Австралии серьезно анализировали результаты внутреннего курса М. С. Горбачёва, констатируя его провал, американская пресса пребывала в эйфории от приближающейся «победы» в холодной войне.

Список источников

1. **Ветер О. В.** Внешняя политика М. С. Горбачёва в оценках французской прессы (1985-1991 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2014. № 1. С. 127-134.
2. **Дейк Т. В.** Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
3. **Дроконова О. Н.** Запад о феномене М. С. Горбачёва и его эпохе (по материалам американско-британских источников и исследований 1980-х – 1990-х гг.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 152 с.
4. **Пешё М., Фукс К.** Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серю. М.: Прогресс, 1999. С. 105-123.
5. **Поляков О. Ю.** Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 182-183.
6. **Шугайло Т. С.** Обострение межнациональных отношений в СССР и распад советского государства на страницах русской эмигрантской прессы в США (1986-1991 гг.) // Россия и АТР. 2016. № 3 (93). С. 106-118.
7. **Barrett G.** The tsar in a suit and tie // *The Age (Australia)*. 1991. 20 Aug.
8. **Branson L.** Gorbachev's 'cold shower' – Economic reforms planned by the Soviet leadership // *The Sunday Times (England)*. 1986. March 9.
9. **Communism has committed suicide** // *All Things Considered (USA)*. 1991. 6 Sep.
10. **Edwin M., Yoder Jr.** Don't overestimate the Gorbachev persona... // *The Atlanta Journal and The Atlanta Constitution (USA)*. 1985. March 15.
11. **Friedenberg W.** U.S. officials hold Gorbachev responsible for Baltic crackdown // *Scripps Howard News Service (USA)*. 1991. 15 Jan.
12. **Gorbachev on the road to conversion – German membership of NATO** // *The Times (England)*. 1990. 17 Jul.
13. **Green P.** Tank men lead the way home to Russia – Troop withdrawal from Czechoslovakia // *The Times (England)*. 1990. 27 Feb.
14. **Gwyn R.** Bush the 'winner' at summit // *The Toronto Star (Canada)*. 1989. 4 Dec.
15. **Gwyn R.** Gorbachev's U.N. speech ushers in Cool Peace // *The Toronto Star (Canada)*. 1988. 8 Dec.
16. **Jones J.** The Kremlin's second in command, Mikhail Gorbachev, challenged the... // *UPI NewsTrack (USA)*. 1984. 20 Dec.
17. **Leerssen J. Th.** Europe as a set of borders // *Borders and Territories. European Studies 6* / ed. by J. Th. Leerssen, M. van. Montfrans. Amsterdam – Atlanta: Rodopi, 1993. P. 10-11.
18. **Letters to the editor** // *The San Francisco Chronicle*. 1985. March 14.
19. **Lloyd J.** Allies already going different ways: Slavic commonwealth may bring Gorbachev's worst fears to pass // *Financial Times (England)*. 1991. 9 Dec.
20. **Neuman J.** Pact leaves Gorbachev figurehead // *USA Today (USA)*. 1991. 6 Sep.
21. **Omicinski J.** Gorbachev assumes character of tragic Shakespeare heroes // *USA Today (USA)*. 1991. 12 Dec.
22. **Omicinski J.** Was Gorbachev the fool? The genius? The victim? // *USA Today (USA)*. 1991. 25 Dec.
23. **Peel Q.** Nobel prize for giving up Soviet empire: Gorbachev has been honoured for what he did not do // *Financial Times (England)*. 1990. 16 Oct.

24. **Reagan: 'Star Wars' flap resolved** Lawmakers salute 'fine job' at summit // The Atlanta Journal and The Atlanta Constitution (USA). 1987. 11 Dec.
25. **Rogers W.** If Mikhail needs a role model... // The Washington Times (USA). 1990. 26 Jun.
26. **Schmemmann S.** RED STAR – Gorbachev rises in aging Soviet leadership galaxy // The Dallas Morning News (USA). 1985. 3 March.
27. **White D.** The drama is in the small print: Mikhail Gorbachev's unannouncement of arms cuts // Financial Times (England). 1988. 9 Dec.

**“GORBY – THE MAN WHO CHANGED THE WORLD”:
EVOLUTION OF M. S. GORBACHEV'S IMAGE IN THE ENGLISH-SPEAKING PRESS (1985-1991)**

Pashkovskaya Tat'yana Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy
Shestialtynova Ekaterina Vasil'evna
Tokarev Egor Vladimirovich
Nosov Magnitogorsk State Technical University
czaczulia@inbox.ru; katya.beschetnova@mail.ru; tokareve152@gmail.com

The article is devoted to analysing the transformation of M. S. Gorbachev's image in the English-speaking media discourse. The British, USA, Canadian and Australian newspaper publications of 1985-1991 served as a research material. The study is based on methodological conceptions of M. Foucault, T. V. Dijk, M. Pecheux, D. Pageaux, J. Leerssen. The stages of forming the Soviet leader's new image are examined. Analysing the metaphors and historical parallels used by newspaper journalists, the authors identify the mechanisms of irrational influence of media discourse on the readers.

Key words and phrases: M. S. Gorbachev; “cold war”; image; public opinion; media discourse; English-speaking press; imagology.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 03.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.10>

В статье исследуются политические дискуссии, имевшие место в последнем оплоте Белого движения – Приморском государственном образовании – после политического кризиса июня 1922 г. Отталкиваясь от материалов приморской прессы, автор реконструирует основные точки зрения, бытовавшие среди политически активной общественности белого Приморья. Особое внимание уделено дебатам в ходе Приамурского Земского Собора июля-августа 1922 г., по итогам которого в Приморье установилась единоличная диктатура генерала М. К. Дитерихса. Анализу подвергнуто поведение участников Земского Собора, их мотивация при принятии тех или иных решений, отражение этих решений в проправительственной прессе.

Ключевые слова и фразы: Белое движение; форма правления; монархия; антибольшевизм; Гражданская война; политическая публицистика; Дальний Восток.

Попов Фёдор Алексеевич

Московский педагогический государственный университет
porovf1992@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В БЕЛОМ ПРИМОРЬЕ В ИЮНЕ-АВГУСТЕ 1922 Г.:
МЕЖДУ МОНАРХИЕЙ, ДИРЕКТОРИЕЙ И ДИКТАТУРОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ)**

Политико-правовому статусу правительств Белого движения посвящена обширная историография. В меньшей степени изучены дискуссии по идеологическим вопросам, сопровождавшие и направлявшие государственное строительство «белой России». Между тем громадный материал по идеологии Белого движения, политическому сознанию его участников предоставляет в распоряжение исследователей выходящая на территории антибольшевистских режимов пресса. **Цель** данной статьи – выявить основные точки зрения на форму правления в белом Приморье в период 1921-1922 гг. **Научная новизна** исследования состоит, прежде всего, в использовании материалов периодической печати. **Актуальность** статье придает то обстоятельство, что дебаты относительно вопросов конституционного (государственного) права регулярно встают перед любым обществом – в этом смысле опыт белого Приморья может привести к обобщениям, выходящим далеко за рамки истории Гражданской войны на Дальнем Востоке России.

На заключительном этапе своей истории Белое движение перешло к составлению новых идеологических концепций. В случае с белым Приморьем – последним оплотом антибольшевистских сил на территории бывшей Российской империи – этому способствовало несколько факторов.

Во-первых, пребывание в Приморье японских войск сдерживало большевиков от открытой агрессии против Временного Приамурского правительства (далее – ВПП), вместе с тем позволяя последнему проводить операции против Дальневосточной республики (далее – ДВР). Примером может служить «Хабаровский поход», проведенный переименованной в «Белоповстанческую», Дальневосточной армией на рубеже 1921-1922 гг. Эта «гарантия безопасности» (вернее, ее иллюзия, т.к. эвакуация японцев была вопросом времени) до некоторой